

Надежда
Ювченко

кандидат искусствоведения, доцент, заведующая
отделом музыкального искусства и этнологии
Института искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси
(г. Минск, Беларусь)

Современный музыкальный театр и белорусская композиторская школа

Название темы может быть продолжено как «...» мало стыкуются между собой». Однако сказать, что «status quo» их вообще никаким образом не сводит, было бы не совсем справедливо. Понятие «современный» — это не только сегодняшний день, текущий или предыдущий сезон. Ведь исходя из таких параметров, мы бы исчерпали тему статьи одним абзацем: столь очевиден дефицит на афишах обоих музыкальных театров (собственно музыкального и оперного) белорусских композиторских имен.

И, тем не менее, будем объективными. «Большая» опера еще в начале 1990-х радовала зрителей появлением опер Е. Глебова «Мастер и Маргарита» и А. Бондаренко «Князь Новоградский». Еще не столь давно существовали в репертуаре Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь (далее — Оперный театр) опера В. Солтана «Дикая охота короля Стаха» (постановка 1989 г.), мюзикл для детей А. Будько «Питер Пэн» (1990), балет А. Мдивани «Страсти (Рогнеда)» (1995, шел около полутора десятилетий), балет-символ В. Кузнецова «Макбет» (2000). Возобновлялся балет Е. Глебова «Тиль Уленшпигель» (1978) — под названием «Легенда об Уленшпигеле» (2004).

Была попытка возрождения на другой музыкальной сцене ныне прочно забытого жанра — «народной музыкальной комедии»: здесь можно отметить «Когда

запоет петух» О. Чиркуна (1991). Но Государственный театр музыкальной комедии Беларуси, имеющий сегодня статус Белорусского государственного академического музыкального театра, не только не имеет в своем репертуаре *ни одного* произведения на белорусском языке (последним из таких был «Нестерка» Г. Суруса, шедший 15 сезонов (1979—1994), но из белорусских композиторов поддерживает контакт только с В. Кондрусевичем. Были возобновлены в новой редакции его мюзикл «Стакан воды» (2007) и балет «Мефисто» (2011). Однако основной постановочный пласт театра — зарубежные мюзиклы. Из новых работ назовем «Голубую камею» К. Брейтбурга и «Вестсайдскую историю» Л. Бернштейна. Естественно, речь в данном случае может идти лишь о белорусской постановочной (но не композиторской) школе...

В Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь в середине 2000-х ставились (в период реконструкции театра и, соответственно, в бытность существования белорусской оперы в помещении Дома офицеров) оперы В. Кузнецова «Записки сумасшедшего» и В. Копытько «Синяя Борода и его жены». Однако на основной сцене мы их уже не увидели. Камерные по сути произведения, вероятно, не «звучали» бы в огромном зале оперного театра. Такие грандиозные творения как «Набукко» Д. Верди звучат, однако это шедевр XIX в., хотя и поставленный блестяще, с использованием палитры современных визуально-постановочных технологий (режиссер-постановщик — М. Панджавидзе) — недаром спектакль удостоен Национальной театральной премии в номинации «Лучший белорусский спектакль» (2011).

Очевидная «камернизация» в мировом культурном пространстве музыкально-сценического творчества, в первую очередь, оперного и балетного (о причинах должен быть разговор отдельный, но факт — налицо), привела к актуализации вопроса о наличии соответствующей театральной площадки. Наиболее благоприятным вариантом является, как показала практика, не антрепризный, а именно *репертуарный* стационарный камерный театр (особенно в отношении небыстро вызревающих постановок опер), и как основа для эксперимента, и как база для возрождения классики. Хрестоматийные российские примеры — Камерный музыкальный театр им. Б. Покровского, из детских музыкальных театров — коллектив под руководством Л. Ивановой (г. Москва).

Простирая понятие современности шире — на послевоенные, в особенности 1950-е гг., можно отметить, что именно с них начинается

подлинный расцвет белорусского оперного искусства. В доказательство приведем данные о постановках белорусских опер с начала деятельности Оперного театра: 1930-е — 1940-е гг. — 7 опер, 1950-е — первая половина 1990-х гг. — 20 опер (не считая радио- и телеопер). Однако, уже в отношении самого конца 1990-х — начала 2000-х речь может идти об отходе от крупных жанров и постановке преимущественно камерных, в том числе упомянутых опер В. Кузнецова и В. Копытько и концертного варианта опер белорусских авторов — к последним относятся оперы для детей В. Савчика, в основном воспринимаемые как каникулярно-праздничные постановки, которые осуществляются силами Белгосфилармонии. Репертуар капеллы «Сонорус» был обогащен показом в Клубе им. Ф. Дзержинского оперы-притчи для детей и взрослых — «Маленький принц» А. Мдивани (2008).

Таким образом, отсутствие специализированного камерного музыкального театра и, соответственно, театрального зала, проблема весьма назревшая. В особенности для реализации замыслов отечественных композиторов. Камерный зал им. Л. П. Александровской в помещении Оперного театра, как известно, не имеет подиума и оркестровой ямы: собственно театром его назвать нельзя. Открывающийся новый Малый зал в Оперном театре (вход расположен в пятом подъезде корпуса) предназначен для *балетных* постановок, и он также не имеет специальной площадки для оркестра. Первый показ запланирован на июнь 2012 г. — «Метаморфозы» по Овидию под арфу и с музыкой Баха... [1, 25].

Нельзя сказать, что белорусские композиторы не обращаются к балету, к хореографии в том или ином виде. В 2008 г. была исполнена «Хореографическая симфония “Шагрень” (по О. де Бальзаку)» А. Мдивани, а в 2010 г. — «Хореографическая симфония “Клеопатра”» В. Кузнецова. Оба произведения — в исполнении Государственного академического симфонического оркестра Республики Беларусь под управлением А. Анисимова [2, 41, 36]. Напомним, что балет «Клеопатра» (в бытность главным балетмейстером белорусского балетного театра В. Елизарьева), неоднократно анонсировался в прессе как «готовящийся к постановке». Судьба его на сегодняшний день неясна, а варианты в виде «хореографических симфоний», вероятно, станут традиционными. Хотя, как известно, в Беларуси ранее ставились балеты, а уже затем по ним создавались оркестровые сюиты: так было с балетами Е. Глебова, на основе музыки которых возникли симфонические сюиты и симфонические поэмы «Могила льва», «Воспоминания о Тиле» и др.

Можно привести примеры пролонгированности идеи балета через драму — к симфоническому произведению. Но изначально, что особенно важно для нашей темы, была все-таки сценическая интерпретация. Таков, к примеру, прецедент с пушкинской темой у известного российского композитора А. Петрова, подтверждающий плодотворность межжанровых театрално-музыкальных связей. Так, вначале был поставлен балет «Станционный смотритель» (Ленинград, 1956), спустя несколько лет, в спектакле «Болдинская осень» театра им. А. Пушкина (сегодня — Александринский. — *Н. Ю.*) появилась «развернутая музыкальная сцена “Станционный смотритель”», а в целом здесь было «чистого музыкального звучания примерно минут 40 — как в средней по величине симфонии» [3, 46]. Далее, уже в 1979 г. возникает вокально-хореографическая симфония «Пушкин. Размышления о поэте» А. Петрова. То есть, очевидно движение от музыкального — к драматическому театру и далее — к концертной сцене.

В заключение следует отметить, что на «академических» сценах за всю историю их существования не было поставлено *ни одного* белорусского балета для детей и только *две* оперы — Г. Пукста («Маринка», 1955 г.) и В. Войтика («Вясновая песня», 1993 г.). Как бы то ни было, сегодня в Беларуси возникают идеи постановок в новой редакции белорусских опер предыдущих десятилетий: по крайней мере, одной «взрослой» и одной — для детей. Говорить об этом рано, но хочется пожелать, чтобы намерения превратились в успешно свершившиеся деяния.

Список использованных источников

1. В Большом театре откроют Малый зал // Аргументы и факты в Белоруссии. — 2012. — 07.06. — С. 25.
2. XV з’езд Беларускага саюза кампазітараў // сост. Н. Бунцевич, Н. Ганул. — Минск : Мэджик, 2010. — 88 с.
3. Петров, А. Шестое чувство / А. Петров // Музыка в драматическом театре : сб. ст. — Л. : Музыка, 1976. — С. 39—51.